

Серьёзность на лице председателя Шао наконец немного рассеялась, он начал выкладывать оставшиеся на сковороде бананы на тарелку и между делом спросил:

— Как в последнее время дела в компании?

— Всё идёт гладко, — ассистент Тянь улыбался приветливо. — Сейчас как раз ведём переговоры по проекту с Тяньхуа, сегодня вечером Шао... брат Хуэй как раз участвует в соответствующем банкете.

— М-м, вы, молодые, работайте усердно... — председатель Шао дал несколько наставлений, затем резко сменил тему:

— Когда будет время, пусть этот паршивец тоже зайдёт домой, я научу его этому мастерству.

Взгляд ассистента Тяня на мгновение задержался на тарелке с десертом, после чего он медленно поднял уголки губ в улыбке:

— Хорошо.

Кулинарные навыки господина Шао тоже неплохи, просто он сам не любит сладкое.

Когда ассистент Тянь добрался от особняка Шао до места проведения банкета, было уже за девять.

Ассистент Тянь сидел в машине, убрав обычную улыбку с лица, бесстрастный, один в водительском кресле.

На парковке было пустынно, ни души, поэтому и улыбаться было некому.

Ассистент Тянь снял очки, которые носил целый день, и потёр глаза.

На самом деле у него небольшая близорукость, около ста градусов. Но он носил их слишком много лет, привык к чёткому, ясному миру, и как только в поле зрения исчезали чёткие границы, он неизменно чувствовал беспокойство.

Ассистент Тянь не решался ослабить галстук, лишь откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Рядом завибрировал телефон, ассистент Тянь тоже вздрогнул. Он с силой зажмурился, надел очки, открыл глаза и снова явил стандартную улыбку.

* * *

— Господин Фан, здравствуйте.

— А, ассистент Тянь, здравствуйте-здравствуйте, — господин Фан, чьё имя назвали, поднял бокал и покачал им. — Опоздали, Сяотянь, надо было прийти пораньше, помочь вашему господину Шао отбиваться от тостов.

— Господин Шао, — взгляд ассистента Тяня переместился на стоящего рядом господина Шао.

Господин Шао сидел чинно и прямо, он редко проявлял какие-либо эмоции на публике, но ассистент Тянь разглядел, что господин Шао уже изрядно выпил.

Господин Шао заметил его взгляд, кивнул ему в знак приветствия и протянул руку, перекрывая бокал, который господин Фан собирался ему передать.

— Ассистент Тянь приехал за мной, господин Фан не может опить моего водителя, — господин Шао заговорил, и было неясно, насколько серьёзно, а насколько в шутку. — Разве хотите, чтобы я ночевал на улице?

— Господин Шао шутите, — господин Фан рассмеялся.

Господин Шао вообще-то не отличался хорошим характером, он не хотел нарываться на неприятности, поэтому принял это как повод сойти со сцены.

Ассистент Тянь приложил немало усилий, чтобы всех уладить, и наконец смог увести господина Шао, выбравшись из банкета без потерь.

* * *

— Господин Шао, я оставил машину на парковке, вы ещё держитесь?

Ассистент Тянь некоторое время не дожидаясь ответа господина Шао, обернулся и обнаружил, что господин Шао с закрытыми глазами и нахмуренными бровями прислонился к цветочной клумбе, выглядел довольно одуревшим.

— Господин Шао? Господин Шао, — ассистент Тянь окликал его, но тот не откликнулся, пришлось покориться судьбе и помочь ему подняться.

Шао Хуэй был крепче и сильнее его, когда ассистент Тянь поддерживал его, ему приходилось опираться на его плечо, и это выглядело так, словно Шао Хуэй полубоимал его, очень близко.

Ассистент Тянь на мгновение застыл от тёплого тепла за спиной. Они, если говорить о браке, уже восемь лет вместе, но в обычные дни были не так близки, как сейчас.

— Сяотянь, — господин Шао внезапно позвал его.

— М-м?

— Ты... — господин Шао долго молчал.

Ассистент Тянь уже усадил его в машину и думал, что тот больше не заговорит, как вдруг он снова открыл рот:

— Ты сегодня видел Шао Ханя, как он?

— Молодой господин Хань выглядел бодрым, — ассистент Тянь ответил, вернувшись на водительское место, подумал и добавил ещё несколько слов:

— Госпожа и председатель Шао тоже вернулись, посмотрите, когда вам зайти повидаться.

— Неужели ты обязательно должен так говорить... — господин Шао пробормотал что-то с нахмуренными бровями, но голос был тихим, речь быстрой, и её легко заглушил звук двигателя.

— Господин Шао, что вы сказали?

— Ничего, — алкоголь ударил в голову, и Шао Хуэй начал погружаться в сонливость. — Поехали домой.

* * *

В десять вечера ассистент Тянь, проработавший целый день, наконец дотащил господина Шао домой.

Ассистент Тянь по привычке уложил господина Шао на диван, пошёл на кухню и приготовил стакан мёда с водой.

— Сначала выпей это, будешь есть? Я приготовлю что-нибудь.

Господин Шао не ответил, ассистент Тянь воспринял это как согласие.

— Тогда я приготовлю лапшу... Эй! Ты куда?

Господин Шао прищурился, снял пиджак, расстегнул галстук:

— Мыться.

— Отдохни сначала, сейчас мыться нехорошо, — ассистент Тянь потянул его обратно. — Сначала поешь, потом помоешься, ладно?

— М-м, — господин Шао ответил, медленно наклонился и положил голову на плечо ассистенту Тяню. — Нога болит.

— В ближайшие дни похолодает, завтра надену тебе подштанники, — ассистент Тянь усадил одурманенного господина Шао на край кровати, снова сунул ему в руки стакан с водой. — Посиди немного, скоро будет готово.

Как ни странно, и председатель Шао, и господин Шао, выросшие в роскоши, обладали хорошими кулинарными навыками, в то время как ассистент Тянь, родившийся в бедной семье, совсем не умел готовить.

Ассистент Тянь с беспокойством смотрел на продукты в холодильнике, долго колебался, потом достал два яйца и пучок лапши.

Сварить лапшу, добавить яйца, немного соли и глутамата натрия.

Кулинарная культура ассистента Тяня за более чем двадцать лет заботилась только о двух вещах — можно есть, насыщает.

Что касается вкуса, это не входило в сферу его рассмотрения.

Такой простой, даже примитивный ужин был быстро готов. Ассистент Тянь поставил миску на стол, подошёл к спальне, чтобы позвать, но обнаружил, что господин Шао уже спит на кровати.

Когда господин Шао спал, он наконец не выглядел таким серьёзным и строгим, как обычно, а был неожиданно спокоен.

Тянь Тянь подумал о графике без выходных на ближайшие две недели и не решился его разбудить.

Не поест — так не поест.

Так подумал Тянь Тянь, переделал господина Шао из официального костюма, принёс из ванной таз с горячей водой, выжал полотенце и приготовился обтереть спящего.

У господина Шао была фигура, соответствующая его прекрасной внешности, только грубый широкий искривлённый шрам на левой голени нарушал общую гармонию.

Ассистент Тянь обернул полотенцем маленькую грелку и приложил её к этому старому шраму. Девять лет назад, когда господин Шао в порыве любви совершил каминг-аут, председатель Шао сломал ему ногу, он несколько дней стиснув зубы тянул, прежде чем обратиться в больницу. К счастью, хромоты не было, но из-за задержки в лечении в пасмурную и дождливую погоду часто возникала боль.

Ассистент Тянь привёл господина Шао в порядок и укутал в одеяло, а сам отправился разбираться с лапшой на столе, которая уже слиплась.

Лапша впитала весь бульон и превратилась в кашу, ассистент Тянь безвкусно проглотил двойную порцию, и вдруг почувствовал, что в желудке так плохо, что нечем дышать.

С трудом пересилив себя, вымыл посуду, но не сдержался, бросился в туалет и над унитазом вырвал всё, что мог.

Нечистоты смылись водоворотом, ассистент Тянь опёрся о раковину, вытер лицо. Он смотрел на себя в зеркало — красные глаза, бескровное лицо — словно вернулся в ту больничную палату девять лет назад.

Шао Хуэй в гипсе, тоже с красными глазами и бескровным лицом, пристально смотрел на него и произносил невероятные слова:

— Сяотянь, помоги брату — женись на мне.

С тех пор всё перевернулось с ног на голову.

Девять лет назад ассистент Тянь был ещё бедным студентом, подрабатывавшим на учёбе. Даже прилежно поступив в хороший университет, жизнь была нелёгкой, каждый месяц Тянь Тянь, беспокоившийся о средствах к существованию, раздавал листовки, мыл посуду, работал репетитором.

Среди этих разрозненных подработок самой стабильной была работа подсобным рабочим в художественной галерее недалеко от университета.

Владельца галереи звали Тан Шо, он был на несколько лет старше Тянь Тяня, можно было даже считать, что он учился в том же университете, но на другом факультете. В отличие от Тянь Тяня, платившего за учёбу с помощью студенческого кредита, владелец галереи был баловнем судьбы.

Семья Тана занималась антикварным бизнесом, Тан Шо, как младший сын в семье Тана, с детства рос в достатке, открыл галерею не ради прибыли, а ради погони за своей мечтой.

Тянь Тянь, выходец из низов, каждый день беспокоился о средствах к существованию, впервые столкнувшись с окружением молодых господ, он, хоть и не был мрачным по характеру, неизбежно чувствовал себя неуютно.

Молодой господин Тан был красивой внешности, обладал хорошими манерами, был щедр и весьма великодушен к сотрудникам.

Работа в магазине была спокойной, и подработка Тянь Тяня постепенно стабилизировалась, в свободное от занятий время он приходил присматривать за магазином.

Тан Шо обладал божественной необузданностью художника, часто приводил в магазин разных мужчин и женщин, делал вызывающие у Тянь Тяня изумление интимные вещи в поисках вдохновения. Именно тогда Тянь Тянь узнал, что некоторые вещи не обязательно должны соответствовать принципу гармонии инь и ян.

Если бы позже не появился Шао Хуэй, открывший дверь в новый мир, Тянь Тянь, заглянувший в незнакомый мир, вероятно, лишь мельком взглянул бы на его край и отступил, окончил университет, вернулся в родной город, нашёл стабильную работу и жил бы спокойной жизнью.

Девять лет назад господин Шао был одним из поклонников молодого господина из семьи Тан.

<http://bllate.org/book/15620/1394719>